

potential of the OPEC+ deal to balance the oil market and maintain stable, high oil prices. The author hypothesizes that the inclusion of Russia and several other oil-producing countries in OPEC's efforts to support oil prices has created an opportunity to revive not only the cartel's industry-wide influence but also its geopolitical one, restoring its reputation as one of the main counterweights to growing US hegemony to a new level.

Keywords: OPEC, OPEC+, oil, resource nationalism, multipolar world

УДК 339.9

ВОЛКОВ Иван Васильевич – доктор исторических наук, доцент, ученый секретарь Общества изучения истории отечественных спецслужб (Россия, г. Москва; ivolga54@gmail.com)

ЛИТВИНОВ Владимир Петрович – доктор исторических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (399770, Россия, Липецкая обл., г. Елец, ул. Коммунаров, 28); старший научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина (724330, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр-кт Чуёв, 42; vladlenli@yandex.ru)

ЛИТВИНОВ Петр Петрович – доктор исторических наук (Россия, Липецкая обл., г. Елец; petr.litvinov.46@mail.ru)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ МЕЖДУ НЕБЕСНЫМ ДРАКОНОМ И БЕЛОГОЛОВЫМ ОРЛАНOM: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО КИТАЯ И США В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа ситуации в Центральной Азии на фоне разворачивающегося стратегического соперничества между Китаем и США. Авторы исходят из того, что геополитические интересы этих стран в регионе не являются равнозначными. Наиболее значимым по целому ряду аспектов регион является для Китая. Политика же США во многом направлена на противодействие Китаю и России как главным конкурентам в геополитическом пространстве.

Ключевые слова: Китай, США, Центральная Азия, стратегическое противостояние, безопасность, экономическое развитие, природные ресурсы

Введение

Смещение эпицентра мировой экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион превращает Центральную Азию в арену стратегических интересов, где сталкиваются амбиции глобальных игроков. На этом фоне пристального внимания заслуживает растущее влияние Китая в Центральной Азии, особенно в контексте нарастающей геополитической конкуренции с Соединенными Штатами. Глобальная напряженность между этими двумя державами уже проявляется в торговых войнах, технологическом соперничестве и ожесточенной борьбе за ресурсы и рынки.

Хотя геополитическое противостояние еще не достигло своего апогея, его контуры становятся все более отчетливыми. Если воспользоваться шахматной терминологией, то соперники уже вывели основные фигуры на стратегические позиции, и начинается сложная стадия миттельшпиля. Как известно,

это наиболее творческий и непредсказуемый этап шахматной партии, где исход зависит от изобретательности и комбинаторных способностей сторон. Несомненно, один из ключевых эпизодов этой глобальной шахматной игры будет разыгрываться в сердце Евразии, в так называемом Хартленде, ядром которого является Центральная Азия.

С обретением независимости после распада СССР Центральная Азия заявила о себе как о самостоятельном геополитическом пространстве, представленном сложными территориальными, политическими, этнокультурными и иными особенностями. Регион ЦА представляет собой динамичную систему взаимоотношений, где внутреннее единство формируется во взаимодействии политических, социальных, экономических, этнических, конфессиональных и множества других факторов. Внутрирегиональные процессы обусловлены двойственными тенденциями. С одной стороны, страны региона объединены общими вызовами, требующими консолидированных решений. Это, прежде всего, вопросы социально-экономического развития, безопасности, борьбы с наркотрафиком, справедливого распределения водных и энергетических ресурсов. С другой стороны, нарастает сложность социально-экономических, этнических и политических противоречий между странами региона. Подпитываемый политическими амбициями элит, этот процесс нередко представляется как отстаивание «национальных интересов» отдельных стран Центральной Азии.

Определяющим фактором стратегической значимости региона является его выгодное экономико-географическое положение. Чтобы оценить всю важность этого фактора, достаточно бросить взгляд на историю. С II в. до н.э. и до конца XVI в. регион был активно вовлечен в торговый и культурный обмен между Китаем и западной частью Евразии. В этот период Центральная Азия служила перекрестком цивилизаций и культур. Регион представляет собой историко-культурный феномен, поскольку это единственное место в мире, где смогли распространиться и относительно долго просуществовать все известные мировые религии. Представляется, что на современном этапе регион возвращает себе то значение, которое он имел в эпоху древности и Средневековья.

Актуальность темы исследования определяется неуклонно растущим влиянием Китая в Центральной Азии, происходящим на фоне обостряющегося стратегического соперничества между ведущими мировыми державами.

Цель работы – выявить ключевые приоритеты Китая и США в регионе и оценить их воздействие на Центральную Азию и сопредельные регионы.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- 1) определить главные интересы Китая и США в Центральной Азии;
- 2) проанализировать основные меры, принимаемые Китаем и США для продвижения своих стратегических интересов;
- 3) выявить потенциальные риски для Центральной Азии, проистекающие из стратегического противостояния между США и Китаем.

Методологической основой исследования служит комплексный анализ академических публикаций, статистических данных, аналитических обзоров и экспертных заключений. В процессе работы были использованы методы политического и экономического анализа.

В качестве источников информации использовались официальные документы, аналитические отчеты, научные статьи, материалы новостных агентств и интервью с экспертами.

Китай в Центральной Азии: стратегические интересы и инструменты влияния

Китай имеет в регионе многоплановые стратегические интересы. В его геополитической стратегии на первый план выходит обеспечение безопасности границ и борьба с экстремизмом и сепаратизмом, особенно в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) и прилегающих к нему территориях. Эксперты отмечают, что «для Китая проблема сепаратизма в СУАР – крайне актуальна, так как уйгурский сепаратизм, имея определенные исторические предпосылки, остается для КНР серьезным фактором нестабильности и напрямую угрожает территориальной целостности государства» [Мавлонова 2018: 176]. СУАР, являясь самой крупной административной единицей Китая, непосредственно граничит со странами Центральной Азии – Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Кроме того, в Казахстане и Кыргызстане проживают крупные уйгурские диаспоры, самая большая из которых находится в Казахстане и насчитывает, по данным государственной статистики, около 260 тыс. чел.¹ Проблема уйгуров – это не только головная боль Китая, она может стать спусковым механизмом для волнений во всем регионе.

Во-вторых, Китай стремится укрепить свое политическое доминирование в регионе и ослабить влияние других держав, используя для этого весь арсенал доступных инструментов. Современная история отношений Китая со странами Центральной Азии насчитывает более 30 лет. Она началась с решения пограничных вопросов и налаживания прочных экономических связей в 1990-е гг. В нулевых годах Китай основательно закрепился в регионе, что выразилось в реализации нескольких крупных проектов, таких как нефтепровод Казахстан–Китай и газопровод Центральная Азия – Китай.

На современном этапе двусторонние отношения со странами региона характеризуются стабильностью и отсутствием острых конфликтов. Однако очевидно, что у Китая в регионе есть стратегические конкуренты, которые также стремятся распространить здесь свое влияние. Китай расширяет сотрудничество не только в двустороннем формате. Важную роль в региональной политике Китая играет Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), преобразованная в 2001 г. лидерами Китая, России, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана из так называемой Шанхайской пятерки. На сегодняшний день ШОС является крупнейшей региональной организацией, в которую входят 8 стран: Индия, Казахстан, Кыргызстан, Китай, Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Суммарная территория стран – членов организации составляет 60% территории Евразии с населением более 3 млрд чел.²

Кроме ШОС, еще одной крупной площадкой взаимодействия Китая со странами региона является Программа (проект) центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (далее – ЦАРЭС). Программа была учреждена в 1997 г. при содействии Азиатского банка развития (АБР). Изначально в состав программы были включены Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Китай. Через год к программе присоединился Таджикистан, в 2002 г. – Монголия, в 2005 г. – Афганистан, в 2010 г. – Пакистан и Туркмения [Подосинников, Лapidус 2013]. Таким образом, в проект вошли все страны

¹ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам республики Казахстан. Доступ: <https://stat.gov.kz/ru/> (проверено 01.10.2025).

² Шанхайская организация сотрудничества | 上海合作组织 | The Shanghai cooperation organization. Доступ: <https://sectsc.org/> (проверено 01.10.2025).

ЦА. Правда, позднее к программе присоединились еще Азербайджан и Грузия, что придало проекту еще более масштабный характер.

Программа определяет в качестве главной цели развитие транспортной инфраструктуры. Для более эффективной работы по реализации транспортной стратегии был создан Координационный комитет по транспортному сектору. ЦАРЭС реализует план по строительству шести транспортных коридоров. На сегодняшний день инвестиции ЦАРЭС в различные региональные инфраструктурные проекты уже составили 51,2 млрд долл. США¹. ЦАРЭС имеет и энергетический вектор сотрудничества, призванный раскрыть энергетический потенциал Центральной Азии. Регион имеет значительные гидроэнергетические ресурсы, которые еще мало реализованы, в первую очередь это касается Кыргызстана и Таджикистана. Ряд экспертов полагают, что в случае реализации энергетического потенциала страны региона смогут стать эффективными экспортерами и транзитерами энергоресурсов к центрам мирового промышленного развития в Европе и Азии [Искандеров, Сафранчук 2016: 175-176].

Еще одной важной сферой сотрудничества Китая и стран ЦА в рамках ЦАРЭС стало развитие трубопроводной сети, направленной в основном в сторону Китая. Существовавшая до распада СССР трубопроводная архитектура региона была направлена в западном направлении, на Европу. Разворот в сторону Китая позволит диверсифицировать поставки углеводородов в страны ЦА. На сегодняшний день китайская экономика — одна из самых энергозависимых в мире, объемы потребляемой нефти уже превысили 16,5 млн баррелей в день, что является вторым после США показателем энергопотребления². Зависимость Китая от поставок нефти составляет 70%, по газу этот показатель равен 45%³. При этом надо признать, что экспортный потенциал поставок углеводородов из региона ограничен, поскольку некоторые страны Центральной Азии сами испытывают их дефицит. Например, Узбекистан с 2023 г. вынужден закупать значительные объемы газа из России⁴. Кыргызстан и Таджикистан и вовсе находятся в критической зависимости от поставок нефтепродуктов и газа из России⁵. На сегодняшний день ЦАРЭС является опорным проектом китайской инициативы «Один пояс — один путь» (ОПОП).

Помимо ШОС и ЦАРЭС, для решения региональных проблем в 2020 г. был создан формат «5+1» на уровне министров иностранных дел, впоследствии повышенный до глав государств. Важную роль в создании данного формата сыграл фактор стратегической конкуренции. Страны Центральной Азии уже взаимодействуют в данном формате с несколькими крупными странами, в т.ч. с главным геополитическим соперником Китая — США. Кроме того, в последнее десятилетие несколько изменился формат отношений

¹ CAREC Project Portfolio. URL: <https://www.carecprogram.org/projects/portfolio> (accessed 01.10.2025).

² Oil Consumption by Country 2025. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/oil-consumption-by-country> (accessed 01.10.2025).

³ Увеличилась зависимость Китая от импорта нефти и газа. — *Жэньминь жибао*. Доступ: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0327/c31518-9561169.html> (проверено 01.10.2025).

⁴ Путин, Мирзиёев и Токаев дали старт поставкам российского газа в Узбекистан. — *Ведомости*. 07.10.2023. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/10/07/999370-putin> (проверено 01.10.2025).

⁵ Киргизия и Таджикистан попали в полную зависимость от импорта газа — Bugin. — *ИА Красная Весна*. 24.07.2025. Доступ: <https://rossaprimavera.ru/news/e301f990> (проверено 01.10.2025).

внутри самого региона, и все большее значение приобретают регулярные Консультативные встречи глав государств Центральной Азии. Подобный формат позволяет Китаю выстраивать свою позицию в регионе напрямую, без посредничества третьих стран.

Стратегические интересы США в Центральной Азии

Конкуренция между США и Китаем в Центральной Азии обусловлена различиями в подходах к экономическому развитию, безопасности и демократии. Это проявляется в соперничестве в политической сфере – в стремлении оказывать влияние на правительства и общественное мнение в странах региона. В экономическом плане противостояние выражается в торговых войнах, технологическом соперничестве и обострении конкуренции за ресурсы и рынки Центральной Азии.

Стратегическими приоритетами обеих держав в регионе являются усиление экономической интеграции, укрепление политических связей и расширение военно-технического сотрудничества.

Важно отметить, что США не имеют в регионе жизненно важных интересов, касающихся экономических вопросов и безопасности. На начало 2020-х гг. совокупный объем торговли со странами региона не превысил 4 млрд долл. Доля США во внешнеторговом обороте государств Центральной Азии составила чуть более 2%, а для самих США этот показатель находится на уровне статистической погрешности – 0,1%¹. Очевидно, что страны Центральной Азии не представляют угрозы для границ и внутренней безопасности США. Если сравнивать с торгово-экономическим сотрудничеством Китая со странами региона, то, по данным Главного таможенного управления КНР за 2024 г., объем экспорта и импорта составил 94,82 млрд долл. США². Сопоставление здесь явно неуместно. При этом важна динамика: в начале века суммарный объем товарооборота КНР со странами Центральной Азии составлял менее 8 млрд долл., и столь резкий рост (в 11 раз) свидетельствует о чрезвычайной важности данного региона для Китая.

Важным фактором в противостоянии между США и КНР является позиция России, которая имеет налаженные экономические и политические связи со странами региона. В настоящее время Россия является вторым по объему товарооборота партнером стран Центральной Азии после Китая: в 2023 г. он превысил 44 млрд долл., и 33% внешней торговли Центральной Азии приходится на Россию. Таким образом, игнорировать позицию России в противостоянии США и КНР в регионе крайне сложно.

В связи с этим главный интерес США в регионе – противодействие влиянию Китая и России. Логика действий США в последние три десятилетия свидетельствует о стремлении «сломать игру» России и Китая в регионе [Давыдов 2022].

Приход к власти в США Д. Трампа, провозгласившего в своем выступлении перед конгрессом «начало золотого века Америки»³ в плане развития национальной экономики и утвердившего целый комплекс мер поддержки

¹ Ритм Евразии. 02.06.2023. Доступ: <https://www.ritm Eurasia.ru/news--2023-06-02--centralnaja-azija-v-fokuse-peresekajuschih-sja-interesov-66699> (проверено 01.10.2025).

² Торговля между странами ЦА и Китаем достигла почти \$100 млрд. – *Ekonomist*. Доступ: <https://ekonomist.kz/kamaliyeva/torgovlya-mezhdu-stranami-ca-i-kitaem-do/>

³ The Full Transcript of President Trump's Speech to Congress. – *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2025/03/04/us/politics/transcript-trump-speech-congress.html> (accessed 01.10.2025).

бизнеса и добычи полезных ископаемых, не оставляет сомнений, что новая администрация Белого дома обратит пристальное внимание на регион, недра которого богаты залежами минералов, в т.ч. редкоземельных. По данным эксперта М. Нургожаева, основывающегося на изысканиях геологической службы США, проводившей в 2012–2016 гг. инвентаризацию залежей полезных ископаемых по всей Центральной Азии, «было отмечено 384 проявления редких металлов, в том числе 160 – в Казахстане, 87 – в Узбекистане, 75 – в Кыргызстане, 60 – в Таджикистане»¹. Вероятно, США попытаются в той мере, в какой это им удастся, воспользоваться этими ресурсами или, во всяком случае, будут стараться не дать возможность получить Китаю доступ к ним.

Важнейшим вектором сотрудничества США с регионом является их стремление создать подконтрольную им транспортную инфраструктуру. В этом плане наиболее перспективным для них является проект Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ), чаще называемого Срединным коридором (*Middle Corridor – MC*). Он призван облегчить транспортировку энергоресурсов и грузов в Европу. Важную роль в реализации этих планов играют страны Южного Кавказа – Азербайджан, Армения и Грузия. Реализация этого масштабного проекта может ударить по интересам как Китая, так и России. Судя по событиям, происходящим в последнее время в этом регионе, США и их союзники уже приступили к реализации намеченных планов. Немаловажную роль в этих событиях играет Турция, подстрекаемая Западом и используемая в качестве прокси-силы в противостоянии крупных акторов. Свою роль Турция может сыграть и в Центральной Азии.

Интерес Турции к региону носит многоплановый характер. Нам уже приходилось писать о том, что, во-первых, историко-культурный аспект этих отношений на современном этапе основывается на общности культуры, языка и религии населения основной части Центральной Азии с населением Турецкой Республики. Во-вторых, экономический фактор сотрудничества выражается в стремлении турецкого правительства и бизнеса принять участие в проектах Китая, связанных с инициативой «Один пояс – один путь». Исторически Османская империя была важной частью Великого шелкового пути, и его возрождение открывает для Турции доступ на рынки Азии и, что самое главное, к природным ресурсам стран Центральной Азии. Наконец, в-третьих, важным аспектом является идеологический фактор – Турция стремится нарастить свое влияние в тюркском мире, заявляя о своих претензиях на лидерство в нем. Помимо государственной политики Турции, в Центральной Азии заметно влияние различных неправительственных турецких организаций [Волков, Литвинов 2025: 97-98]. В частности, движение «Хизмет», основанное известным проповедником Фетхуллахом Гюленом, которое в 1990-х и начале нулевых годов активно продвигало турецкий бизнес в регионе, строило учебные заведения и культовые центры, исподволь распространяя идеологию нурсизма². Ныне запрещенное в Турции, это дви-

¹ Англосаксы рвутся наложить лапу на редкоземельные элементы в Центральной Азии. Доступ: <https://www.ritmearasia.ru/news--2024-10-15--anglosaksy-rvutsja-nalozhit-lapu-na-redkozemelnye-elementy-v-centralnoj-azii-76225> (проверено 01.10.2025).

² Нурсизм – учение шейха Саида Нурси, которое распространено ряде мусульманских стран. Движение «Хизмет», основанное Фетхуллахом Гюленом, использует это учение в качестве своей идеологической доктрины. Произведения шейха Саида Нурси запрещены в России и включены в Федеральный список экстремистских материалов. (Прим. авторов.)

жение нашло приют в США, где и сосредоточены его ключевые центры. О тесных связях движения «Хизмет» с американскими спецслужбами сказано немало, и повторяться не стоит. Таким образом, турецкое влияние в регионе вполне может стать удобным рычагом в политической игре США в регионе. Вряд ли стоит сомневаться в том, что современная Турция движется в русле западной политики. Тюркский и исламский факторы могут быть обращены и против самого Китая, на территории которого проживает свыше 14 млн представителей тюркских мусульманских народов [Кадырбаев 2012: 96].

Заключение

Что касается возможных сценариев развития отношений между США и Китаем в Центральной Азии, то здесь, на наш взгляд, просматривается несколько путей – от жесткого противостояния до сосуществования и ограниченного сотрудничества в отдельных сферах. Как мы уже отмечали, проводя аналогию с шахматной партией, все зависит от творческого потенциала миттельшпиля. Очевидно, что на данном этапе исход игры будет определяться потенциалом и решимостью соперничающих сторон. Китай демонстрирует достаточно жесткую реакцию на любые попытки США ограничить его влияние и возможности. Показательным примером служит отказ Китая от закупок американского СПГ после введения тарифов, фактически равнозначных эмбарго со стороны США¹. Прошедший в Пекине 25-й саммит ЕС–Китай также обозначил усиление позиций Пекина при нежелании лидеров Запада решать проблемы на равных. Несмотря на конфронтационную риторику лидеров ЕС в отношении политики Китая по «украинскому вопросу» и развитию двусторонних отношений, прозвучавшую еще до начала саммита, Си Цзиньпин в своей речи четко дал понять, что Китай не намерен идти на уступки под давлением².

Пока противостояние сторон напоминает тактику «уколов», однако в арсенале обеих сторон есть целый набор мер, способных повлечь за собой далеко идущие последствия. Одной из арен для этой конфронтации может стать Центральная Азия как ключевой регион для Китая с точки зрения инфраструктуры и логистики. Запад осознает, что изменение логистической структуры мировой торговли неминуемо приведет к перестройке международных отношений не в пользу США и их союзников, и постарается предотвратить это любыми средствами. В свою очередь, Китай также может использовать свое влияние в различных частях мира для разжигания антиамериканских настроений, особенно в Центральной и Южной Америке, традиционной зоне влияния США. Здесь Китай может добиться наибольшего успеха, поддерживая левые движения и правительства, лояльные Пекину; не стоит забывать и о значительном латиноамериканском факторе во внутренней политике самих США.

Разумеется, каждая из сторон осознает перспективы эскалации и будет поддерживать постоянный диалог, направленный на сглаживание острых углов. В конечном счете, все решат экономические возможности США и Китая и

¹ Давят на газ: Китай передумал покупать СПГ у США. Пекин делает ставку на Россию. — *Известия*. 03.05.2025. Доступ: <https://iz.ru/1879648/ksenia-loginova/davat-na-gaz-kitai-regedumal-pokupat-spg-u-ssa> (проверено 01.10.2025).

² Провальная миссия фон дер Ляйен: саммит ЕС–Китай не оправдал европейских надежд. — *Минская правда*. 30.07.2025. Доступ: <https://mlyn.by/30072025/provalnaya-missiya-fon-der-lyajen-sammit-es-kitaj-ne-opravdal-evropejskih-nadezhd/> (проверено 01.10.2025).

наличие у них ресурсной базы для развития национальной промышленности и торговли.

Список литературы

Волков И.В., Литвинов В.П. 2025. Турция и Центральная Азия: прошлое и настоящее в системе международных отношений. – *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. № 1. С. 95-102.

Давыдов А. 2022. О стратегической значимости Центральной Азии для США. – *Россия и новые государства Евразии*. № IV(LVII). С. 60-77. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-4-60-77.

Искандеров И.К., Сафранчук И.А. 2016. Программа центральноазиатского регионального сотрудничества (ЦАРЭС). – *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики*. Сер. Общественные науки. № 3. С. 175-184.

Кадырбаев А. 2012. Уйгуры, казахи и киргизы – тюркские народы современного Китая. – *Россия и мусульманский мир*. № 2. С. 94-100.

Мавлонова А.С. 2018. Ислам в СУАР как фактор нестабильности КНР. – *Вестник РУДН*. Сер. Политология. Т. 2. № 2. С. 176-186.

Подосинников Е.Ю., Лapidус В.М. 2013. Программа ЦАРЭС – интеграционный проект на постсоветском пространстве. – *Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета*. № 1(25). Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-tsares-integratsionnyu-proekt-na-postsovetskom-prostranstve> (проверено 01.10.2025).

VOLKOV Ivan Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Cand.Sci. (Pol.Sci.), Scientific Secretary of the Society for Studying History of Domestic Special Services (Russia, Moscow: ivolga54@gmail.com)

LITVINOV Vladimir Petrovich, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of History and Historical and Cultural Heritage, Bunin Yelets State University (28 Kommunarov St, Yelets, Lipetsk Region, Russia, 399770); Senior Researcher at the Institute of Strategic Analysis and Forecasting, Kyrgyz-Russian Slavic University (42 Chui Ave, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan, 724330; vladlenli@yandex.ru)

LITVINOV Petr Petrovich, Dr.Sci. (Hist.), (Yelets, Lipetsk Region, Russia, petr.litvinov.46@mail.ru)

CENTRAL ASIA BETWEEN THE HEAVENLY DRAGON AND THE BALD EAGLE: THE STRATEGIC CONFRONTATION OF CHINA AND THE UNITED STATES

Abstract. The article attempts to analyze the situation in Central Asia against the background of the unfolding strategic rivalry between China and the United States. The authors assume that the geopolitical interests of these countries in the region are not equivalent. The region is the most significant for China in a number of aspects. The policy of the United States is largely aimed at countering China and Russia as the main competitors in the geopolitical space.

Keywords: China, USA, Central Asia, strategic confrontation, security, economic development, natural resources
